

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет
Институт истории Национальной академии наук Беларуси

1917 ГОД В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ НАРОДОВ БЕЛАРУСИ

*Материалы Международной научно-теоретической
конференции*

г. Минск, 22 декабря 2017 г.

Минск
БГПУ
2017

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)
Т936

Печатается по решению Совета исторического факультета БГПУ

Редколлегия:

кандидат исторических наук, доцент *А. В. Касович (отв. ред.)*;
кандидат исторических наук, доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат исторических наук, доцент *А. А. Корзюк*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *А. П. Житко*,
доктор исторических наук, профессор *А. М. Лютый*

1917 год в исторических судьбах народов Беларуси : материалы
Т936 Международной научно-теоретической конференции, г. Минск, 22 декабря
2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.] – Минск : БГПУ, 2017. – 252 с.
ISBN 978-985-541-414-9.

В сборнике представлены материалы исследований ученых Беларуси, России, Казахстана, Туркменистана, студентов, магистрантов, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные 100-летию Октябрьской революции.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)

ISBN 978-985-541-414-9

© Оформление. БГПУ, 2017

7. Bogdanoff, A. Die Kunst und das Proletariat / A. Bogdanoff – Leipzig, 1919. – S. 28.
8. Anon. Die Zeitschrift Menschen / Anon. // Zeitschrift für neue Kunst – 1919. – 1 January. – S. 1
9. Meidner, L. An alle Künstler, Dichter, Musiker / L. Meidner // Der Anbruch – 1919. – January. – S. 1
10. Räderscheidt, A. Lebendige / A. Räderscheidt, Franz W. Seiwert, A. Hoerle, P. Abelen – Cologne, 1919. – 23 s.

ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ: ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В БССР В 1922 г.

*Бойко С., студент БГУ г. Минск,
Научный руководитель – Барабаш Н. В., кандидат исторических наук, доцент*

В юбилейный год Октябрьской революции многие ученые, общественные деятели, а также представители СМИ обращаются к глубокому и всестороннему осмыслению той далекой эпохи. Политика большевиков кардинально изменила все сферы жизни общества. После победы Октябрьской революции одним из первых постановлений правительства большевиков стал Декрет о земле, принятый 26 октября 1917 г. Согласно этому декрету церковь лишалась своего экономического потенциала, в частности «всех монастырских и церковных угодий со всех их живым и мертвым инвентарем, постройками и принадлежностями» [1, с. 13]. В соответствии с советским законодательством только у православной церкви было изъято 857 500 десятин монастырской земли со всем инвентарем и скотом, национализировано 84 монастырских завода, 704 госпитали, 112 доходных домов, 436 молочных ферм, 602 скотных двора и 311 паек [2, с. 273].

Следующим шагом в борьбе большевиков с Церковью стал Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Декретом устанавливалось, что здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, согласно распоряжениям, местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ. Соответствующий декрет, который сохранял основные положения законодательного акта РСФСР, принял 11 января 1922 г. СНК БССР [3, с. 156]. Эти законодательные акты определяли правовые нормы государства и церкви и не допускали вмешательства государства в деятельность церкви. Однако на самом деле проводилась совсем другая политика. Вмешательство государства в деятельность религиозных организаций было нормой в течение всех последующих лет существования советского государства [3 с. 156]. Попутно большевики занимались решением экономических проблем новой власти за счет экспроприации имущества юридических и физических лиц, в первую очередь церкви. Так, В. И. Ленин в письме к членам Политбюро указывал: «Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие цер-

ковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр)» [4, с. 21].

8 марта 1922 г. на заседании специально созданной комиссии по изъятию церковных ценностей были приглашены представители ведущих конфессий Беларуси: православия, римско-католической, иудейской и протестантской церкви. За добровольную сдачу всех церковных ценностей, кроме сакральных, высказался представитель православной церкви епископ Мельхиседек (М. Л. Паевский). Главный ревизин Беларуси – Рабинович, не возражал против оказания помощи, но и не говорил о количестве ценностей. Остальные представители духовенства отказались поддерживать данную «операцию».

22 марта этого же года Нарком финансов Беларуси Талунтис, который являлся заместителем председателя комиссии, отдал телеграфное распоряжение всем представителям исполкомов: «Изъятие из православных храмов начните 26 апреля. К изъятию из костелов приступите только по окончании изъятия из православных церквей...» [5, с. 37]. «Тотальной ревизии» подверглись православные храмы Минска. Только с 26 по 28 апреля из восьми церквей было конфисковано: золота – один золотник 28 долей; серебра – 4 пуда, 5 фунтов 55 золотников и 51 доля; бриллиантов – 21 штука весом 22 932 карата; жемчуга – 12 золотников [3, с. 161].

В целях выполнения поставленных задач большевики варварски поступили по отношению к главной святыни белорусов. 13 мая 1922 г. в Спасо-Ефросиньевской церкви ими были вскрыты мощи Святой Ефросиньи Полоцкой. Все ценности, в том числе серебряная рака весом 40 пудов, в которой лежала святая были экспропрированы. После вскрытия мощей отправили на атеистическую выставку в Москву, оттуда в Витебск, где их разместили в экспозиции краеведческого музея [3, с. 161–162].

В отдельных случаях, если прихожане, верующие, чтобы не допустить осквернения храмов, почитаемых святынь, собирали денежные средства и отдавали их государству с целью их сохранения. Так, в 1920-е гг. Свято-Петро-Павловский кафедральный собор города Минска оберегала Минская икона Божьей Матери, богато украшенная ризой. Чтобы ее сохранить от изъятия, верующие «порешили собрать сумму золота и драгоценностей такого же веса, как сама риза» [5, с. 38]. Но, к сожалению, это не спасло ризу и через некоторое время она была снята.

Следует отметить, что конфискация церковных ценностей не была актом милосердия по отношению к голодающим Поволжья. О том, что конфискованные церковные ценности вместо помощи нуждающимся поступали в Гохран стало известно из секретного предписания ВЦИК от 28 апреля 1922 г., в котором указывалось: «Ценности, отобранные в закрытых церквях, должны учитываться и направляться отдельно в особой графе, потому что они поступают не в ЦК Помгол (ЦК Помощи Голодающим Поволжья), а в Государственный фонд и при пересылке эти ценности необходимо упаковывать с особой пометкой» [3, с. 162].

30 августа 1922 г. НК финансов РСФСР разослал циркуляр, в котором говорилось, что компания по изъятию церковных ценностей закончена. Все изъятые требовалось отправить в Гохран, сопроводив отчетом Комиссии по изъятию церковных ценностей [3, с. 165]. Следует отметить, что мероприятия по конфискации церковных ценностей проводились под контролем высших партийных органов власти – Центрального Бюро КП(б)Б. 20 июня 1922 г. этот вопрос был рассмотрен на совместном заседании с представителями местных партийных органов. В отчетном докладе было отмечено, что «Сбор ценностей прошел гладко. Только в одной из волостей Мозырского повета было оказано сопротивление во главе с попом. Поп приговорен к смертной казни» [3, с. 162]. Это были не единичные случаи сопротивления со стороны духовенства. Только за 1922 г. в БССР к высшей мере наказания – расстрелу – был приговорен 21 представитель православного духовенства. Даже таким страшным путем пополнялась государственная казна.

По официальным данным на 26 мая 1922 г. из церквей, костелов, синагог в Москву было вывезено около 65 пудов серебра [3, с. 165].

Таким образом, изъятие церковных ценностей было осмысленным и необходимым большевикам мероприятием, которое преследовало прежде всего, политические и экономические цели. Новая власть стремилась ликвидировать экономический потенциал церкви, который позволял ей оставаться влиятельным политическим институтом, дискредитировать духовенство в глазах широких народных масс, пополнить государственный бюджет и партийные кассы средствами не только для борьбы с голодом, но и для укрепления большевистского государства, создать новый предлог для репрессий против духовенства, усилить внутрицерковный раскол, который наметился еще в 1917 г. по линии отношения к новой власти и новому государственному режиму.

Литература

1. Первые декреты советской власти. – М. : Политиздат, 1979. – 139 с.
2. Протыко, Т. С. Ставоленне советскай тоталітарнай сістэмы ў Беларусі (1917 – 1941 гг.) / Т. С. Протыко. – Мінск : Тэсей, 2006. – 688 с.
3. Грыгор'ева, В. В. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
4. Растишевина, Т. В. Изъятие церковных ценностей как направление политики советского государства в отношении культурного наследия в 20-е годы XX века / Т. В. Растишевина // Вестник РМАТ. – 2016. – № 2. – С. 18–29.
5. Кривонос, Ф. У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 гг.) / Ф. Кривонос. – Минск : МФЦП, 2007. – 239 с.